

вым (прозаич. фельетон «Письмо в редакцию» *Авессалома* – скорее всего, псевд. Чудакова), две сатирич. миниатюры без подписи: «На улице» и «Шумим, братец, шумим!» – см. об этом в ст. «Константинов А.А.». Один объёмный, но не очень яркий материал – фельетон *Гусляра* «Школьники (Фантастический отчёт о заседании Общества потребителей 2 февраля)» – посвящён событиям местной жизни. И целых 4 стр. отведены под рекламу. Всё это показывает, что один автор, даже очень талантливый и плодовитый, не в состоянии обеспечить яркими произведениями журнал, выходящий еженедельно. Спустя годы, в 1918, Чудаков повторит попытку, взявшись единолично выпускать еженедельный сатирич. журнал «Дятел, беспартийный», но до своей трагической смерти успеет сделать лишь 7 номеров.

Журнал же «К.», при всех отмеченных нюансах, сыграл очень важную роль и в оживлении лит. жизни нач. 1910-х, и в становлении Ф. Чудакова-сатирика. Большая часть опубликованных им в журнале произведений (не только сатирических, но и лирических), заслуживает того, чтобы их читали, знали и спустя век.

Лит.: Лосев А.В. Об одном забытом поэте (Фёдор Иванович Чудаков) // Амур: Литературный альманах БГПУ. №7. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. С. 47–54; Лосев А.В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья / Сост., ред., вступ. ст., примеч. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. С. 156–158.

А.В. Урманов

КОМАРОВ Пётр Степанович [29.6(12.7).1911, с. Боево Крестецкого уезда Новгородской губ. (ныне Окуловский р-н Новгородской обл.) – 30.9.1949, г. Хабаровск] – известный дальневосточный поэт, прозаик, лауреат Сталинской премии (1950 – посмертно).

Родители К. занимались сельским хозяйством в Новгородской губ., но крестьянский труд не давал возможности прокормить большую семью, поэтому отец поступил рабочим на Кулотинскую брезентовую фабрику (ныне Окуловский р-н Ленинградской обл.), а мать стала работать сортировщицей на писчебумажной фабрике в Пархино. В 1918 семья в числе переселенцев переехала в с. Поповку (ныне Мазановский р-н Амурской обл.). Атмосферу детства, проведённого в зазей-

ских краях, поэт впоследствии передал во многих стихотворениях. Образ мест, где он «...провёл мальчишеские дни, / Ходил по марям пьяной голубицы, / Где лисий хвост, как жёлтый дым клубится, / А в синем небе – коршуны одни», конкретен: «Наш дом стоял один среди лесов» («В лесной стороне»). Множество впечатлений от общения с природой оставили эмоциональный след в душе мальчика. «Весной, – вспоминал К., – мы ездили с отцом корчевать лес для новой пашни. Отец подкапывал и подрубал кустарники, а я стаскивал в кучи хворост... Весна стояла приветливая, все радовались ей, и у меня было хорошо и легко на сердце, и мне радостно было видеть, как из липких почек на деревьях пробиваются первые трубочки листиков, как над головой летят гуси, как невдалеке прогуливается по лесной тропинке угод, как в кустарнике на разные лады перекликаются др. птицы...» Эти впечатления, полученные на Амурской земле, станут источником образов, настойчиво повторяющихся в поэзии К.: «И сразу детство слышится во всём: / В застенчивой, как девочка, берёзке, / В сухой былинке, в запахе грибном, / В неуловимом птичьем отголоске» («Золотая просека»).

В детстве будущий поэт любил слушать рассказы отца об охоте. Одним из самых любимых его занятий была рыбалка. Днями с удочкой просиживал он на р. Зее. Впоследствии поэт всегда помнил свой «домик над Зеей, родимые лица... / Милый завьюженный край». Его будет волновать не только красота родной реки, но и легенды, связанные с ней. В сти-

хотворении «Зее» (1938) он размышлял: «Не из царства ли Бахая, / В новый век устремлена, / Белой гривой полыхая, / По камням бежит она?» В этом же стихотворении рисуется картина появления первых русских людей в Приамурье: «Как над нею среди ночи, / Нависая плыл туман, / Как по ней гребные кочи / Вёл Поярков-атаман, / Как трясла их злая качка, / Где стремнина глубока, / Как даурская рыбачка / Поджидала рыбака...».

Из Поповки семья переехала в г. Свободный. Здесь с 1926 по 1928 К. учится в школе крестьянской молодёжи. В 1927 умер отец К. Осенью 1928 К. с матерью и сестрой переехал к брату Василию в Благовещенск, где он стал учиться в сельхозтехникуме.

Но настала пора «уходить из дома / Осенью, с первым снежком». В 1929 К. переехал в Хабаровск. Редактор газеты «Набат молодёжи» А. Черных назначает его зав. сельхозотделом. Здесь К. проработал с 1929 по 1933. В редакции краевой комсомольской газеты он познакомился со многими литераторами-дальневосточниками: К. Седых, И. Луговским, С. Бытовым, Г. Кравченко. Памятной оказалась встреча с А. Фадеевым, который приезжал в Хабаровск в 1933. По воспоминаниям Ю. Шестаковой, нередко в редакции «Набата молодёжи» проводились обсуждения поэтич. сборников или готовящихся к печати новых произведений. Поэты выступали на городских поэтич. вечерах, в армейских подразделениях, на погранзаставах, перед студентами. Всё это способствует пробуждению у К. интереса к творчеству.

С окт. 1933 по дек. 1935 он служит в Красной Армии в Приморье. Затем возвращается в Хабаровск, до 1939 работает в газетах «Тихоокеанский комсомолец» (так стала называться газета «Набат молодёжи»), «Сталинец», «Тихоокеанская звезда». Одновр. с 1937 по 1939 К. работает в журнале «На рубеже» – органе Дальневост. отд. Союза писателей СССР, который сыграл большую роль в творческой судьбе К. На его страницах появился ряд произведений писателя: «Последний путь (памяти М. Горького)», «Наш кандидат», «Ушагоу», «Кобаяси», «Вискада» и др.

В 1930-е К. объездил Приморье и Камчатку, Сахалин и Чукотку. Природа Амурской обл., которая очаровала К. с детских лет, по-прежнему находила отражение в его творчестве. Многие его стихотворения навеяны поездками в места детства. Особенно важной стала поездка летом 1938 в д. Чембары, в 32 км от Свободного, на левом берегу р. Большая Пёра. Впечатления от чембарской природы окажут влияние на создание обобщённого образа родного края. В результате этой поездки будут созданы познавательные книги для детей и юношества: «Загадка Кривой протоки» и «Золотая удочка».

Первый поэтич. сборник К. – «У берегов Амура» (1940). В него вошли и стихи на амурскую тему, которые содержат ряд важных мотивов, сквозных образов, характерных и для последующего творчества К. Один из них – мотив возвращения в родные места или памяти о них – связан с картинами амурских деревьев, луговых цветов и трав, с птичьими голосами, незабываемыми запахами: «Я опять пришёл к твоим долинам, / Где кострами вспыхнули цветы. / И встречаешь криком журавлиным / Гостя недокукливого ты» («Дальний берег»); «И много лет не зарастала тропка, / Где мы с отцом бродили неторопко, / Где вечерами крики вещей сов, / Сверлящих тьму своим кошачьим оком, / Меня пугали в детстве одиноком» («В лесной стороне»).

Вскоре начинается Великая Отечественная война. Говоря о родине в этот трагический час, поэт находит образ предельно выразительный: «Колея на запад пролегла» («длинными солдатскими ремнями») («Родина»). Развивая удачно найденный образ, К. изображает «Родину любимую» свою «воином»: «Вся перепоясанная строго / Поясами фронтовых дорог». Такой образ, чуть ли не графически изображающий просторы родной земли, не случайно возникает у поэта-дальневосточника, который в своё время исколесил «многовёрстье» «широких дорог». Одна из тем стихотворений 1941 – судьба городов, которым грозит враг, в первую очередь, Москвы, Ленинграда. Интересен взгляд поэта-дальневосточника, который, находясь в безопасности, не чувствует спокойствия, потому что «...есть расстояние прямое / От нас до Кремлёвской стены». И чувство сопричастности с

тем, что происходит в Москве, передано без ложного пафоса: «С высоких отрогов Приморья / Мне древние башни видны. / Иду я по сопкам горбатым, / И кажется: дым фронтовой, / Проплыв над вечерним Арбатом, / Повис над моей головой» («Московскому другу»).

К. пытался попасть в редакцию фронтовой газеты, но получил отказ: «Кому-то нужно работать в тылу». И поэт, по его собств. словам, «работал... в эти годы много и напряжённо». Он удивлялся: «Откуда только брались силы... Писалась ли стихотворная листовка на фронт, сатирический текст к плакату или весёлая частушка по заказу махорочной фабрики, выпускавшей махорку для фронтовиков, всё это делалось у меня и моих товарищей с таким увлечением, какого мы не знали раньше». В этот период К. работал в Хаб. краевом отделении ТАСС в должности редактора отдела краевой информации, являлся членом выездной редакции «Тихоокеанской звезды», сотрудничал с рядом газет, в т.ч. с армейской газетой «Тревога», выступал по радио. Для появившихся в Хабаровске «Окон» плаката и сатиры «Удар по врагу» он придумывал меткие, остроумные подписи к рисункам Д. Павчинского, И. Горбунова, В. Высоцкого.

К. не забывает край своего детства и в 1943 едет в Амурскую обл. Так появился цикл стихотворений, в который вошли «На краю земли», «Как стих без единой запинки...», «Дзот в степи», «Военно-полевая дорога», «Зерновой двор» и др. известные произведения.

Многие стихи военного времени носят патриотический характер, они задушевные, лиричны, напевны. Поэт без всякой помпезности и ложного пафоса, без лозунгов раскрывает чувство привязанности к родной земле, которую нужно защитить от врага. Образ родины предстаёт многогранно. Поэт обращается к истории освоения Дальневост. края, к «землеходцам», которые «...пришли босые, / Топором прорубая путь». В его творчестве возникают имена Пояркова, Хабарова, Невельского, Дежнёва и др. первопроходцев.

В стихотворении «На краю России» поэт использует свой излюбленный приём — обращение к России, чтобы передать ощущение единства Дальневост. «края сурового», «края родного» со всей страной. Благодаря приёму появляются доверительные интонации, задушевность: «С Ерофеем — крестьянским сыном — / Ты из Вологды шла сюда. / На чукотский всходила берег, / Где туманы плывут с утра, / Где над скалами поднял Беринг / Государственный флаг Петра». К. воспеваёт Дальний Восток как неотъемлемую часть России: «Всё здесь русское, всё здесь наше».

Масштабный образ страны не заслоняет от К. «малой родины», которая связана для него со степью «в жёлтых пятнах молочая, / В цветах ромашки полевой». Лирическому герою

она по-прежнему «несёт навстречу» «тревожный крик перепелиный, / Как отзвук детства, в тишине» («Дзот в степи»). И герою «...показалось бы, что кто-то / Нас в детство наше перенёс», если бы не деталь военного времени — дзот, «что здесь травой степной зарос». И вот это соединение «мальчишечьей мечты» с образом «красноармейского дзота», скрытого травой, делает мысль поэта отчётливой: это сегодня нужно для того, «чтобы цветы в открытом поле, / Ногой не смятые цвели!» Эмоциональная проникновенность, с которой поэт говорит о неброской красоте края, нуждающейся в защите, придаёт всему стихотворению лирическое и в то же время глубоко патриотическое звучание.

Сквозь лиричность стихов, посвящённых амурским труженикам периода войны, проступает чувство тревоги, связанное с присутствием близкой границы, которая в любой момент может стать линией огня.

Летом 1943 написана поэма «Серебряный кубок», которая имеет подзаголовок «Амурская легенда». Сюжет произведения прост: старый албазинский казак, принесший на пограничную заставу «Орлиный утёс» серебряный кубок, который «шёл по наследству от деда к отцу», рассказывает легенду. Её начало связано с Василием Поярковым, который первым из русских людей и вообще европейцев ступил на берег Амура и, зачерпнув воду в реке, пил из серебряного кубка. И кубок, которому прежде «...назначение дано — / Быть вечной утехой народа», теперь превращается в кубок, дающий силу и мужество русским людям, осваивающим и защищающим дальневост. земли, потому что они пьют из него «чистую светлую воду» Амура. Рассказано в легенде и о 12 авг. 1650, когда русские казаки из ватаги Ерофея Павловича взяли приступом укрепленный городок даурского князя Албазы, где «построил он крепость — и слух, и глаза / Своей дальноточкой России». И о жестокой битве албазинских казаков с шестью тысячами маньчжурских солдат, в которой «От воина к воину шёл по рукам / Казацкий серебряный кубок». И теперь этот кубок принесён амурским пограничникам. Идея поэмы, написанной в трудный 1943, прозрачна: взгляд в прошлое нужен для уверенности в будущем.

Участники первых Комаровских чтений, г. Свободный, 12 июля 1986 г.
Слева направо: в первом ряду — В. Яганов, К. Базанов, И. Игнатенко, Н. Дьякова, В. Алюшин;
во втором ряду — Б. Машук, композитор Н. Лошманов, О. Маслов, Е. Замятин.

В годы войны были напечатаны статьи и очерки «Мой край», «На Дальнем Востоке», «Письма о советском тыле»; вышли сборники стихов «Время бесстрашных» (1941), «Как прусак попал впросак» (1942), «С востока на запад» (1943), «Хинганский родник» и «Золотая просека» (1945).

С 1946 в Хабаровске возобновляется выход журнала «Дальний Восток», членом редколлегии и активным сотрудником которого становится К. С 1943 по 1946 он руководит Хаб. отд. Союза писателей СССР.

В авг. 1945 в качестве военного корреспондента Хаб. краевого отделения ТАСС К. выехал в освобождённые районы Маньчжурии вместе с писателем Н. Задорновым. В документе, выданном поэту, определено задание: «Описать жизнь маньчжурского населения при оккупантах, зверства и издевательства японцев над китайцами,

работу советских комендантов, установление новой жизни в городах». В результате поездки появились три цикла стихотворений: «Маньчжурская тетрадь», «Монгольские стихи», «Корейские мотивы», которые вошли в книгу «Под небом Азии».

В последние годы жизни К. продолжал бывать на Амурской земле. В 1947 он отдыхал в Бузулинском Доме отдыха с женой и дочерью Таней. Весной 1948 лечился в Мухинском санатории. В эти годы созданы циклы стихов «Зелёный пояс» и «Новый перегон».

За книгу «Под небом Азии» и циклы стихов «Зелёный пояс», «Новый перегон» поэт в 1950 был удостоен Сталинской (Государственной) премии 3 ст. (Указ Советского правительства от 7 марта 1950). К сожалению, К. не дожил до этого дня, скончался от туберкулёза 30 сент. 1949.

В Амурской обл. хранится память о поэте. В г. Свободном имя Комарова носит Дом народного творчества. В этом здании в 1920-х он окончил школу крестьянской молодёжи. Здесь оформлена Комната лит. истории, размещаются экспозиции и постоянно пополняется материал о жизни и творчестве поэта. Ежегодно в сент. в день его смерти отмечается День памяти П. Комарова и писателей-земляков. На терр. ДНТ находится Аллея литераторов, где есть именной кедр Комарова. С 1986 проводятся Комаровские чтения.

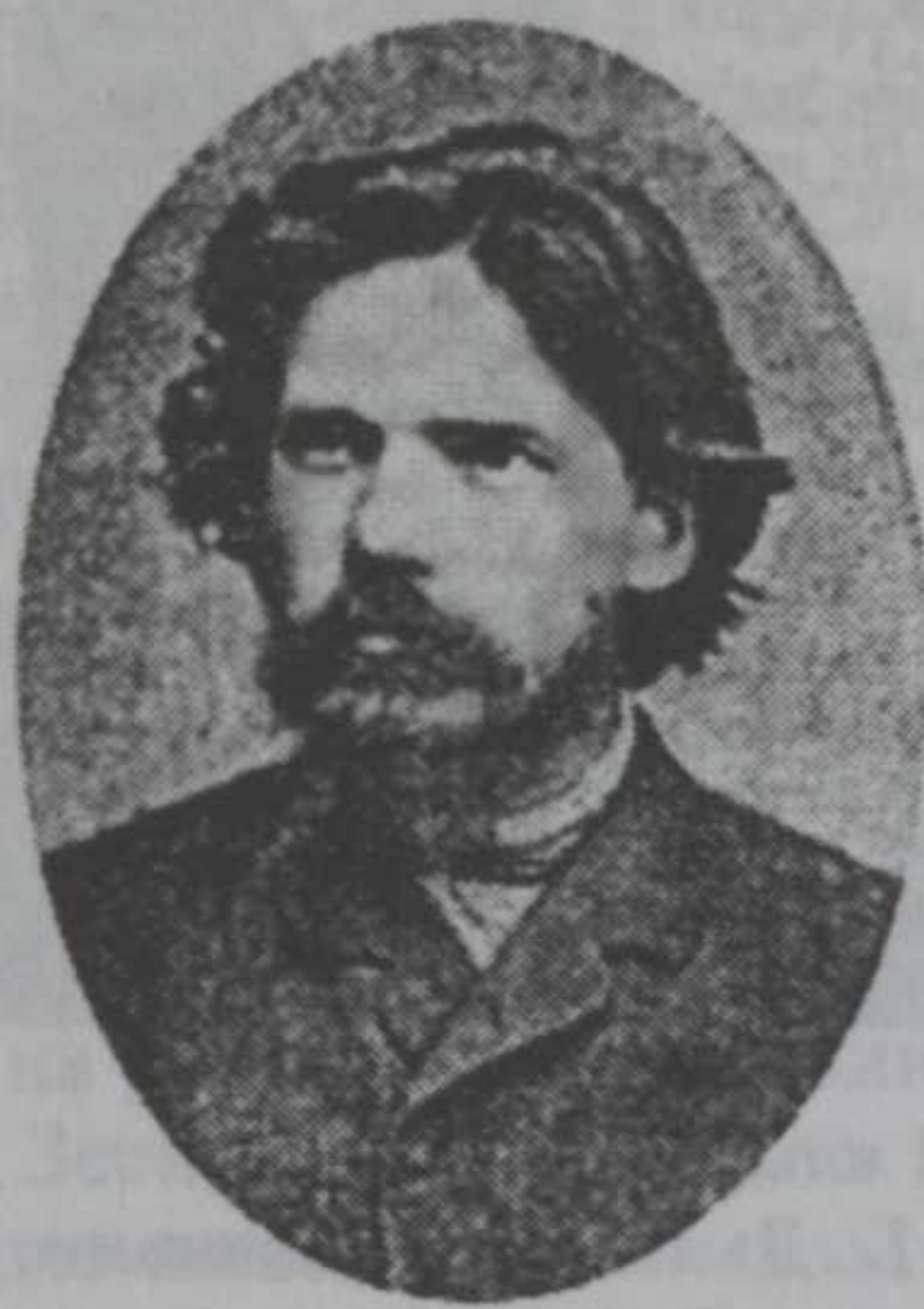
Соч.: У берегов Амура: Стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1940. 82 с.; Время бесстрашных. Хабаровск: Дальгиз, 1941. 56 с.; Как прусак попал впросак: Сатирические стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1942. 54 с.; С востока на запад: Стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1943. 79 с.; Загадка Кривой протоки. Хабаровск: Дальгиз, 1944. 36 с.; Золотая просека. Л.: Сов. писатель, 1945. 68 с.; Лесной гость. Хабаровск: Дальгиз, 1945. 96 с.; Хинганский родник: Стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1945. 72 с.; Под небом Азии: Стихи. М.: Сов. писатель, 1947. 87 с.; Зелёный пояс: Стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1949. 104 с.; Избранное. М.: Гослитиздат, 1950. 272 с.; Сочинения. Хабаровск: Дальгиз, 1951. 558 с.; Приамурье моё: Стихи и рассказы. М.: Детгиз, 1957. 239 с.; Стихотворения. М.: Сов. писатель, 1958. 179 с.; Избранное. Хабаровск: Дальгиз, 1959. 287 с.; Стихотворения. М., Гослитиздат, 1960. 263 с.; Лирика. М.: Сов. Россия, 1968. 311 с.; Избранное. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1973. 272 с.; Серебряный кубок. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1977. 184 с.; Стихотворения и поэмы. М.: Худож. лит., 1977. 430 с.; Весёлое новоселье: Стихи для дошкольников и младших школьников. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1978. 33 с.; Избранное: Стихотворения и поэмы. М.: Сов. Россия, 1982. 448 с.; Золотая удочка: Рассказы. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1983. 63 с.; Избранное. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1992. 254 с.; Серебряный кубок. Хабаровск: Ковчег, 2006. 127 с.

Лит.: Рясенцев Б. Пётр Комаров. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976. 72 с.; Рясенцев Б.К. Изумлённость: О творчестве П. Комарова. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1979. 128 с.; Волье Л. Поэт о поэте: [Творчество П. Комарова в оценке И. Сельвинского] // Дальний Восток. 1975. №10. С. 135–137; Дьякова Н. Певец Дальнего Востока: [К 75-летию со дня рождения П. Комарова] // Блокнот агитатора (Благовещенск). 1986. №12. С. 15–16; Задорнов Н. Это было в Маньчжурии: К 75-летию со дня рождения П. Комарова // Дальний Восток. 1986. №7. С. 144–147; Шестакова Ю. Высокое и сокровенное слово: К 75-летию со дня рождения П.С. Комарова // Дальний Восток. 1986. №7. С. 139–144; Клипель Л. На эшафоте чужой беды // Словесница искусств: Культурно-просветительский журнал. Хабаровск. 2008. №21–22. С. 60–62; Щербакова О.И. Произведения на амурскую тему в творчестве П.С. Комарова // Лосевские чтения – 2010: Материалы региональной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 76–81; Феоктистов С. Золотая просека: Документальная повесть // Дальний Восток. 2011. №4. С. 168–220; №5. С. 198–221; №6. С. 196–222.

О.И. Щербакова

КОМОВ Алексей Иванович [1853, с. Тейково Шуйского уезда Владимирской губ. – 1919(?)] – политич. ссыльный, сотрудник «Амурской газеты» и «Амурского края».

Родился в крестьянской семье, мещанин. Служил конторщиком на фабрике в Иваново-Вознесенске, затем жил в Петербурге, Твери, Богородске, Орехово-Зуеве и на родине в Тейкове. Вёл революц. пропаганду среди рабочих. Арестован в Тейкове 12 сент. 1874. После освобождения из тюрьмы жил в Шуе, служил писарем. 5 мая 1877 предан суду особого присутствия Сената по обвинению в участии в противозаконном сообществе («процесс 193-х»). 23 янв. 1878 признан невиновным. Жил в Одессе, где входил

в революц. кружок. Арестован 14 авг. 1878 в Киеве. 5 авг. 1879 Одесским военно-окружным судом приговорён (по делу Чубарова и Лизогуба) к каторжным работам на 15 лет. Каторгу отбывал на Каре, куда прибыл в марте 1880. По манифесту 1883 срок каторги был сокращён на 4 года. В 1886 К. был выпущен в вольную команду, а в окт. 1889 определён на поселение в Якутскую обл. (сначала в Мегинский, затем в Намский улусы).

В 1894 поселился в Благовещенске, где вскоре стал сотрудником «Амурской газеты» (1896–1897, 1899; 1901–1903), в 1896 был фактическим редактором этого издания. Некоторое время жил во Владивостоке, где состоял членом редакции газеты «Владивосток». С 1899 – сотрудник благовещ. газеты «Амурский край», печатал в ней публицистику, статьи по вопросам экономич. жизни Дальнего Востока, переселенческого движения в крае и т.д. Установленные псевд.: К., А. К-ов, А. К-в, А. К., А-въ, Ал. К-ов, Аик, Аиков.

В 1902 составил сборник обязательных (действующих) постановлений Благовещ. городской думы, получив гонорар в 500 руб. (был для этой цели приглашён городской управой).

В 1905 покинул Благовещенск, жил в Екатеринбурге.

Лит.: Лосев А.В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья / Сост., ред., вступ. ст., примеч. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. С. 242–243.

А.В. Урманов

КОНДРАТЬЕВ Владимир Николаевич [время и место рожд. и смерти не установлены] – публицист, редактор-издатель и сотрудник консервативных газет, выходивших в Благовещенске в нач. XX в.

По осн. профессии, роду деятельности – офицер-артиллерист, капитан, ст. офицер 3-й батареи 6-й Вост.-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. До приезда в Благовещенск 5 лет провёл на юге Маньчжурии, был участником русско-японской войны.

В Благовещенске – с 1905 (или с нач. 1906). Вскоре после приезда в город К. стал сотрудником газеты «Голос окраины» (1906), а после её закрытия – редактором-издателем газеты «Амурский вестник», выходившей в Благовещенске со 2 июля по 3 дек. 1906 (всего вышло 93 номера). Прошение разрешить ему издавать и редактировать газету К. подал 27 июня 1906, в это время он ещё состоял на военной службе. 25 авг. 1906 (с №24) К. пришлось временно передать формальные права редактора-издателя «Амурского вестника» сотруднику газеты В.Д. Васенину – в связи с тем, что военное начальство запретило ему до увольнения в запас быть редактором-издателем. Несмотря на формальный уход в «тень», К. продолжал играть в газете роль фактического редактора и одного из ведущих авторов. Статьи в амурской периодике он обычно подписывал инициалами или, реже, псевд.: В.К., К.В., В.Н.К., *Idem*.

«Амурский вестник» стал выходить в разгар первой русской революции, когда большинство издававшихся в Благовещенске газет, ориентируясь на обществ. мнение, «полевели» и за «вредное направление» были закрыты («Амурская газета», «Амурская жизнь», «Амурский летописец» и др.) или приостановлены («Амурский край», «Амур» и др.).

Деньги на издание «Амурского вестника» выделили, не афишируя это, представители местной буржуазии, напуганные размахом революции и потому пытающиеся ввести её в берега, в т.ч. с помощью печатного слова. Т.е., по замыслу, газета призвана была стать проводником интересов амурской буржуазии и, следовательно, выступать с антиреволюц. позиций. Фактическими, хотя и негласными, издателями «Амурского вестника» являлись акционеры тов-ва «И.О. Мокин и Ко» (в числе его пайщиков были известные на Амуре купцы и золотопромышленники – Бутин, Левашов и др.), на чьи средства ранее выходила маскировавшаяся под «умеренную» газета «Голос окраины» (но в том случае финансировавшие газету амурские «денежные мешки» не прятались – официально числились учредителями). В «наследство» от «Голоса окраины» «Амурскому вестнику» достались и сотрудники закрытой газеты, хотя задачи перед ними теперь ставились иные. Выбор в качестве редактора человека, в газетных делах не вполне сведущего, в какой-то степени случайного, на Амуре прочно не укоренённого, видимо, строился на расчёте,